

Участники работы:

Шелест Анна Ивановна,
учащаяся 9 класса
Адрес: 357859, Ставропольский край,
Курский район, ст.Галюгаевская,
ул.Школьная, 14
Носов Роман Евгеньевич,
учащийся 9 класса,
Адрес: 357859, Ставропольский край,
Курский район, ст.Галюгаевская,
ул.Школьная, 52

«Капля росы нашей памяти»

Номинация «Летопись малой родины»

Руководитель:

Прудкова Валентина Павловна,
учитель географии,
руководитель школьного краеведческого музея
МОУ СОШ № 11,
тел. 8-906-468-81-81
Ушкова Галина Михайловна,
учитель иностранного языка
МОУ СОШ № 11,
тел. 8-963-384-60-33

СОДЕРЖАНИЕ

I	Введение	3
1.1.	Актуальность темы	3
1.2.	Цель и задачи исследования	3
1.3.	Предмет и объект исследования	3
1.4.	Методы исследования	3
II	Основная часть	4
Глава 1	Работа с литературой, историография	4
2.1.1.	Станица Галюгаевская – один из форпостов Терского казачества на южных границах Отечества	4
2.1.2.	Особый уклад жизни терцев	6
Глава 2	Семейные реликвии как отражение истории малой и большой Родины	7
2.2.1.	Семейное древо Кабловых - Однокозовых	7
2.2.2.	Реликвии семьи Мокроусовых - Моргуновых	8
2.2.3.	Реликвия семьи Филипповых	9
III	Заключение	10
	Список использованных источников информации	11
	Приложения	12
1.	А.В. Сопов. Историография вопроса о происхождении казачества (статья)	12
2.	Семейное древо Кабловых – Однокозовых	15
3.	Реликвия семьи Кабловых – Однокозовых – серебряная ложка (фото)	16
4.	Семейное древо Мокроусовых – Моргуновых	17
5.	Реликвия семьи Мокроусовых – Моргуновых – <ul style="list-style-type: none"> • фарфоровая кружка (фото) • бутылка-образок (фото) 	18
6.	Фото дома Моргунова Андрея Ивановича	19
7.	Семейное древо Бадиковых – Черноусовых - Филипповых Реликвия семьи – сундучок-шкатулка (фото)	20

I. Введение

1.1. Актуальность темы

*История предков всегда любопытна для того,
кто достоин иметь Отечество.*

Николай Карамзин

Память, на наш взгляд, является отличительной чертой человека, имеющего право считать себя достойным представителем своего народа, страны, времени.

Как в капле росы отражается весь мир, так в судьбах отдельных людей отражается история нашей Родины – большой и малой. Не знать историю своей семьи, значит - не знать историю земли, давшей тебе жизнь; не уважать ее и не гордиться ею... А значит – лишиться себя возможности испытывать эти прекрасные чувства и получать заряд положительной энергии, которая поможет тебе преодолеть трудности, совершить что-то самое важное в твоей жизни. Никто не станет спорить, что «Иваны непомнящие родства» еще не сделали ничего достойного уважения и гордости.

Актуальность выбранной темы исследования для нас объясняется еще и такими стихотворными строками:

«Чем дальше в будущее входим,
Тем больше прошлым дорожим
И в старом красоту находим,
Хоть новому принадлежим!»²¹

1.2. Цель и задачи исследования

Цель и задачи исследования – обобщить и дополнить сведения об уникальных экспонатах школьного краеведческого музея и семейных реликвиях жителей станицы Галюгаевской, отражающих историю и культуру терского казачества в конце XIX – начале XX века, чтобы наши сверстники и будущие поколения школьников узнали о богатой, интересной и поучительной истории нашей малой родины.

1.3. Предмет и объект исследования

Предметом исследования для меня стали сведения из истории заселения ст. Галюгаевской, об особом жизненном укладе терских казаков, об их военной службе, о своеобразии взглядов на смысл жизни, об отношении к исполнению воинского долга, о нравственных идеалах, которым следовали наши предки.

Объектом исследования стали собранные учащимися школы и лично нами сведения о некоторых семьях нашей станицы, сохранивших память о нескольких поколениях своих предков как в виде семейного (генеалогического) древа, так и материальных реликвий (серебряная ложка, сундучок-шкатулка, фарфоровая кружка, бутылка-образок).

1.4. Методы исследования

В ходе работы над проектом были использованы следующие методы исследования:

- реферирование и анализ научных и литературных источников информации;
- обобщение, систематизация / схематизация имеющейся информации;
- чтение схематизированной информации;
- опрос жителей станицы.

А также были использованы следующие методы работы:

- документирование полученной информации для школьного музея;
- подготовка презентации проекта (тезисы, демонстрация Power Point).

II. Основная часть

Глава 1. Работа с литературой, историография

2.1.1. Станица Галюгаевская – один из форпостов Терского казачества на южных границах Отечества

В современной науке существует немало теорий и гипотез о происхождении и статусе казачества как общественного явления (см. Приложение 1), но при всех различиях, все они подчеркивают своеобразие казачества, его отличие от других слоев населения, что для нас особенно интересно.

Началом отсчета истории станицы Галюгаевской может служить 1770 год, когда 417 казаков в июле были уже «под Моздоком, на урочище Галюгай»²³, где перед этим «500 дубовских и 500 донских казаков имели лагерь»¹⁶. Причиной появления казаков на Терек послужил именной указ от 2 июля 1765 года на имя графа Никиты Ивановича Панина «о поселении 517 семейств из числа Волжского казачьего войска, «к службе годных и способных» на реке Терек между «Моздоком и последним городком Гребенскаго войска Червленым местом» с наименованием их Моздокским казачьим полком. С этого времени стали существовать на границе левого берега Терека казачьи посты. На этих землях и были построены станица Галюгаевская, Ищерская, Наурская, Мекенская, Калиновская.

Станица Галюгаевская была построена на береговом возвышении старого русла Терека, из которого образовалось озеро. По названию этого озера - калюга (по-украински – «лужа») и рядом расположенного леса (по-украински – «гай») станица получила свое наименование. По другой версии «Галюгай» — название урочища, а позже станицы, вероятно, пошло от ГАЛ — «голое место»¹²; ГАЙ — «отдельная камышовая топь»³. Именно это место могло стать ориентиром позволяющим найти место «лагеря».

Земля в станице и окрестностях была не совсем удобной для хлебопашества. Главным промыслом жителей стало скотоводство, садоводство и рыбная ловля. В станице была расформирована шестая сотня Моздокского полка. В 1829 году станица занимала 21 десятину земли под всеми постройками, 43 десятины – под садами и огородами, 36 десятин – под вспашку. Было засеяно 890 десятин яровыми и 1942 десятин – озимыми. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень, просо, овес. Собранного зерна не хватало даже для обеспечения жителей станицы, поэтому приходилось завозить до 4600 четвертей из других губерний. Скотоводство давало доход на сумму 3000 руб. ассигнациями. В станице насчитывалось 502 лошади, 2087 голов КРС, 1339 овец, 398 свиней. Еще больший доход давало садоводство. Жители села производили до 18 тыс. ведер вина на сумму 5000 руб.¹⁸

Внешне станица выглядела так: от нападения врагов с трех сторон она была обнесена плетнем и обрыта канавой, а четвертой стороной прилегала к крутому берегу озера. Улицы станицы были прямые, расположенные параллельно друг другу. В центре – площадь, на которой была построена церковь (теперь располагается больница). Все строения были деревянными, покрытые камышом. В станице было 2 въезда со шлагбаумами и часовыми. Моздокский комендант в рапорте о состоянии станиц по реке Терек на 1828 год пишет, что в станице Галюгаевской соблюдена чистота, на соломенных крышах около труб обведено

досками и вымазано белой глиной, дома выбелены той же белой глиной (т.е. известью – прим.автора)²

В 20-30-е гг. XIX века получает распространение практика принудительного обращения в казачье сословие государственных крестьян. В станицы Терского левобережья направляются крестьяне из Полтавской, Харьковской, Черниговской, Воронежской, Курской, Тамбовской, Симбирской, Астраханской губерний⁴.

Переломным и кровавым этапом в истории казачества стали Октябрьская революция и Гражданская война в начале XX века. В декабре 1917г. Совет Союза казачьих войск в Петрограде был разгромлен по указанию СНК. Многие его члены вернулись на Дон и приняли участие в Белом движении. После окончания Гражданской войны Совет выехал за границу, где стал оплотом для казаков-эмигрантов. В декабре 1917г. на железнодорожной станции «Прохладная» деморализованными «революционными» солдатами был расстрелян атаман Терского Казачьего Войска М.А. Караулов и его спутники. Они были обвинены в попустительстве горским националистам. Новым атаманом ТКВ был избран войсковой старшина Г.А. Вдовенко.

Из-за неэффективного сопротивления революционным силам, власть в области перешла к советам рабочих, которые учредили Терскую советскую республику. По указанию чрезвычайного комиссара Юга России Г.К. Орджоникидзе из революционных солдат и «красных горцев» создавались специальные отряды, которые занимались принудительным выселением казачьих семей из станиц, заселявшихся потом горцами и неказачьим населением. Нападавшие грабили и жестоко убивали переселенцев. По станицам пронеслись казачьи восстания под началом Г. Бичехарова, И.Е. Эрдели, Г.А. Вдовенко. Советской власти наносились сокрушительные удары и 26 июня 1918г. она на Тереке пала. Почти месяц спустя казаки станицы Луковской при поддержке крестьян и казаков других станиц с боями взяли Моздок. Однако положение было неустойчивым. Под командованием А.З. Дьякова на Тереке действовала «Казачья Красная Армия Сунженской линии», в которую входило около 7 тыс. бойцов. В ноябре 1918г. белые заняли Ставрополь, и Северо-Кавказский фронт распался на множество «местных» мелких фронтов. До конца 1918г. в районе КМВ, Владикавказа и Ставрополя действовал казачий партизанский отряд полковника А.Г. Шкуро. Советская власть была выбита с территории Терской и Кубанской областей, а также Ставропольской губернии. Ожесточенные бои продолжались еще семь месяцев. Погибло около 40% состава личных частей с обеих сторон. В январе 1919г. большевики применили тактику «расказачивания». Директива Оргбюро ЦК РКП(б) предписывала всем комиссарам вести беспощадную борьбу с казачеством путем его поголовного истребления. Шел массовый террор: конфисковывался хлеб и все продукты, проводилось полное разоружение, переселение, расстрелы посмевших ослушаться... И, хотя эта директива признавалась ошибочной и была отменена пленумом ЦК РКП(б) от 16 марта 1919г., аппарат репрессий советской власти против казаков продолжал действовать. Большевики добивались физического уничтожения казаков, полного искоренения их семей и станиц. Массово расстреливали тех, кто отказывался служить в Красной Армии. Многие казаки отступали вместе с белогвардейцами в Крым, бежало туда и гражданское население.

С 1920г. российское казачество разделилось на две большие части - казаков, оставшихся в России, и казаков-эмигрантов. В результате Первой мировой войны, революций и Гражданской войны казачество потеряло около половины своей численности.

2.2.2. Особый уклад жизни терцев

Военный образ жизни создавал своеобразный склад характера, менталитет. Казаки жили особняком от всего остального населения Терской области и имели совершенно отличную социальную организацию, ставили себя выше остальной массы, сословная корпоративность способствовала культивированию духа исключительности и замкнутости. Причем это отразилось не только на компонентах, связанных с воинской службой, но и на семейном быте, психологии, самосознании. По станичным канонам, казак должен быть лучшим во всем: в семейной жизни, службе, в труде. Поэтому общество постоянно и активно реагировало на отклонение от стандарта, будь то пьянство, воровство и т.д. И наказания за проступки были весьма суровыми¹⁰.

Казаки жили согласно божьим заповедям, воспитывали в детях не только трудолюбие, но и доброту, взаимопомощь, почитание корней родства. Чем глубже и обширнее корни, тем могучее дерево. Корень – это память о прошлых поколениях людей⁹.

Самым святым чувством у казаков была любовь к Родине, к своему Отечеству. Это чувство прививалось с самого детства. Казаки сотни лет были и остаются преданными и верными защитниками России. И, несмотря на перенесенные беды и боль, они сохранили свою историю, традиции и законы, первым и главным из которых всегда остается любовь к Отечеству. «Казаку честь за Родину лечь» гласит казачья пословица¹¹.

В течении длительного периода формирования казачества на Тереке сюда стекались представители различных вероисповеданий, для них важно было чувство личной веры, не мешавшей жить по закону общинного братства. Искренне веря в Бога, казаки терпимо относились ко многим религиям, так как в терско-гребенских станицах представители неправославных конфессий появились давно. Так, в среде казачества были и горцы–магометане и калмыки–буддисты. Всего же в терское казачество влились представители до 40 народов⁷.

Именно состояние «Бога в душе» являлось основной чертой в характере Гребенского и Терского казака. Не случайно в присяге новобранца были первыми слова: «Беречь Родину свою и веру свою».

В основе веры терцев лежала высокая идея любви к ближнему, ибо казак был готов «положить душу свою за други своя», умел ценить свободу выше всего, умел её защитить. «Бог может быть у нас и разный, этого точно не знаем, но точно знаем – кровь в бою у нас одного цвета», именно на этой заповеди и основывалась веротерпимость казачества.

В казачьем отношении к вере, к сбережению «Бога в душе» проявлялся народный характер, самобытность казачества, отстаивавшего право свободного выбора, во что верить и как верить. В целом же для казачества религия выступала своеобразным духовным и нравственным мерилom в повседневной жизни. Трепетно сберегая «Бога

в душе» терцы переживали, по образному выражению философа–казака А. Ф. Лосева, «самоутверждение личности в вечности»⁶.

Глава 2

Семейные реликвии как отражение истории малой и большой Родины

Крепки житейской памятью казаки. Беспокойная казачья служба, жизнь в постоянной опасности заставила бережно хранить наследие предков, постичь мудрые ценности бытия, сохранить ясность духа и бодрость до глубокой старости.

Терский казак Ягодкин Григорий Иванович родился в 1883 году в станице Галюгаевской. С 1903 по 1905 году служил в Петрограде при дворе царя Николая II. Возвращаясь из Петрограда домой на станции Прохладный казаков сняли с поезда и отправили в Крым где было неспокойно. О пребывании в Крыму рассказывал: «По пятницам у турок был выходной, они выходили с белым флагом и вместе с казаками устраивали праздник, боролись. После пятницы снова были нарушения (набеги, грабёж)». В родную станицу вернулся перед революцией. За службу, царём отмечен ценным подарком – двумя фарфоровыми яйцами фабрики «Фаберже», одно из которых разбились сыновья (Николай кинул в Семёна деревянную ложку, а попал в яйцо). Второе в 90-е годы было подарено младшим сыном Николаем Григорьевичем Ставропольскому краеведческому музею им. Прозрителева и Пправе).

2.2.1. Семья Кабловых – Однокозовых

Из семейного древа (см. Приложение 2) и личных бесед с Однокозовой Лидией Ивановной стало известно о многих представителях этой старинной казачьей семьи.

Каблов Николай Антонович родился в 1863 году. Был прислан по указу Екатерины II на поселение на Кавказ из центральной России. В станице женился на Коробковой Татьяне. Родились дочери Марфа и Анастасия. Николай Антонович работал почтальоном. Потерявшийся перевод послужил причиной убийства его жены, а перевод потом нашли. Доживал с дочерью Марфой. Умер в возрасте 90 лет. От царя был награждён ценным подарком – памятной серебряной ложкой за многолетнюю добросовестную службу (см. Приложение 3).

Дочь Настя работала на винзаводе, делала морс. Вышла замуж за Скорнякова Никиту Трофимовича. Родных у него не было. На воспитание его мальчишкой взяли Моргуновы Андрей и Анастасия. Никита служил на Черноморском флоте в городе Николаеве в 1908-1912 годах. На корабль подбирали крепких, коренастых матросов, одинакового роста. Во время военных столкновений корабль был разбит, он оставался на плаву трое суток. Был спасён. Годы службы во флоте требовали не только физически крепкого здоровья, силы, но и умения, выдержки, взаимопомощи и поддержки товарищей. Вернулся домой. В 1914 году родилась дочь Анна, а в 1918 году – Клавдия. В 1921 году доставал порох из мины и взорвался вместе с деверьями Фёдором и Гавриилом.

Дочь Никиты и Анастасии – Клавдия в 1937 году вышла замуж за винодела присланного из села Прасковья – Титаренко Ивана Михайловича. Он родился в селе Воронцовка. Успешно закончил в 1932 году сельскохозяйственный техникум в Буденновске и был направлен на винзавод в станицу Галюгаевскую на должность директора. В городе Моздок находился главный цех, а в станице винпункт. В 1938 году в семье родился сын Виктор, а 8 мая 1941 года – дочь Лидия. В июне началась

Великая Отечественная война. После объявления первой мобилизации Иван Михайлович был призван на фронт Моздокским РВК. Был инструктором по химической защите. Прошёл почти всю войну. Погиб 28 декабря 1944 года в Эстонии.

Клавдия в течении 5 лет была вместо мужа директором винзавода, затем перешла работать в больницу. С 1946 года работала санитаркой, потом завхозом. Работала до пенсии.

Дочь Лидия пошла в школу в 1947 году и успешно закончила 10 классов. Получила медицинское образование и стала работать в больнице медицинской сестрой. Вышла замуж за Однокозова Анатолия Иосифовича – внука зажиточного крестьянина Тащилина Ивана Васильевича. В браке родились дочери Неонила (1962 год) и Елена - (1973год).

Елена окончила Ставропольский педагогический институт физико-математический факультет. Вышла замуж за Худикова Андрея Ивановича. У них родились трое детей: Артём, Екатерина, Анастасия. Оба работают в Галюгаевской школе.

Семья бережно хранит память о своих прародителях, собирает сведения обо всех представителях казачьего рода. Особую гордость семьи составляет серебряная ложка пра-пра-пра-прадедушки.

2.2.2. Реликвии семьи Мокроусовых – Моргуновых

Генеалогическое древо этой семьи (см. Приложение 4) объединяет представителей двух казачьих родов, которые испытали на себе безжалостные перипетии российской истории конца XIX – начала XX века.

Мокроусов Василий Емельянович уроженец станицы Галюгаевской. Служил в Кавказском первом казачьем дивизионе. За безупречную службу Отечеству и императору, был награждён ценными подарками: фарфоровой кружкой с гравюрой «Кавказский 1 казачий дивизион» и «За лихую молодецкую рубку» и стеклянной запаянной бутылкой-образком (см. Приложения 5 и 6). После армии служил в церкви дьяком. После Великой Октябрьской революции, как мы знаем, в нашей стране велась борьба против церкви и верующих. В 1933 году Василия Емельяновича арестовали. С тех пор о нем ничего не удалось узнать. У него остались четверо детей, двое из них умерли. Дочь Екатерина и сын Никифор работали в колхозе всю свою сознательную жизнь. Он был награжден орденом Ленина как один из лучших чабанов колхоза. Жилось трудно. Екатерина Васильевна работала в полеводстве и на кирпичном заводе «за палочки», но сына подняла. Воспитывала по заповедям казаков. Учила трудолюбию, уважению, дала образование. Он получил профессию механика, всю сознательную жизнь также проработал в колхозе, в котором работали мать и дядя. Неоднократно был отмечен за добросовестный труд (грамотами, загранпоездками – в Монголию – для передачи опыта работы на комбайнах, в ГДР и страны Восточной Европы – в качестве награды). Женат на Моргуновой Раисе Алексеевне.

Моргуновы Андрей Иванович и Анастасия Павловна жили зажиточно. Андрей Иванович был жестянщиком, делал тазы, вёдра, жестяные коньки и петушков, которыми украшали крыши домов. О нём говорили: «мастер на все руки». Сам построил дом на улице Красной (ныне им. Вани Бражненко) для своей

семьи. Дом был самым красивым в станице – с резным крыльцом, украшенным голубями. Сделан с душой и качественно. В годы Великой Отечественной войны, когда фашистские войска вошли в станицу, такой дом не мог не привлечь их внимание. В течение 5 месяцев (с сентября 1942 по январь 1943 года) в нём размещался немецкий штаб. Дом сохранился до настоящего времени (см. Приложение 7).

Анастасия Павловна была домохозяйкой. Воспитывала детей, а их в семье было четверо: Клавдия, Михаил, Алексей и Антонина. Кроме того, Андрей Иванович и Анастасия Павловна взяли к себе на воспитание Никиту Скорнякова, который упоминался ранее, и заменили ему родителей.

Сын Алексей окончил 3 класса церковно-приходской школы, был грамотным, писал очень красиво. Работал на железной дороге стрелочником. Женился на Ивановой Степаниде Дмитриевне 1910 года рождения. Она тоже училась в той же церковно-приходской школе. В школьном музее сохранилась церковно-славянская азбука, по которой обучали детей грамоте. (см. Приложение 11). Степанида Дмитриевна окончила только 1 класс, так как ее отец Иванов Дмитрий Иванович был выслан за неповиновение властям. Степаниде Дмитриевне пришлось пойти работать, чтобы помогать матери содержать себя и еще четырех сестер. Алексей Андреевич прошел всю Великую Отечественную, вернулся инвалидом, работать на железной дороге больше не смог. Решил стать лесником. Всю оставшуюся жизнь (до 1975 года) проработал в Галюгаевском лесничестве.

Их дети Виктор и Раиса получили образование. Виктор Алексеевич был киномехаником, а Раиса Алексеевна окончила педагогический институт и стала учителем биологии. Их дочери: Людмила Викторовна, Галина Михайловна и Ольга Михайловна тоже стали учителями. В семье растут еще два поколения потомков славных казачьих родов. Семейные реликвии, доставшиеся Михаилу Васильевичу от деда, в надёжных руках.

2.2.3. Реликвия семьи Бадиковых – Черноусовых – Филипповых

Рассказывает праправнучка Бадикова Федора Спиридоновича Филиппова Оксана: «Этот сундучок (см. Приложение 8) очень дорог мне и моим родным. Сундучок связывает нас с воспоминаниями о нашем прадедушке, который в 1942 году погиб под Сталинградом, сейчас это город Волгоград.

Судьба сундучка очень трагична, началась в царское время. Тогда, подарила этот сундучок моей прабабушке Анне Федоровне её мама, в день свадьбы. Сундучок принадлежал семье Бадиковых, когда отец моей прабабушки Федор Спиридонович служил у Екатерины, в этот сундучок он складывал свои денежные сбережения, а так же и драгоценности.

Мой дедушка Виктор Андреевич рассказывал, что сама Екатерина награждала особо отличившихся казаков в день святой Пасхи, драгоценным пасхальным яйцом фабрики «Фаберже». Прабабушка все эти годы хранила сундучок. Ещё до войны в нём хранились документы её мужа. Тогда он работал на железной дороге, в семье Черноусовых почти все были железнодорожники. Но в 1937 году случилось беда, моего прадеда Черноусова Андрея Яковлевича арестовали и держали под следствием 4 месяца. Его обвиняли в крушении поездов, но потом НКВД выяснило, кто занимался этим вредительством. Начальник Северо-Кавказской железной дороги

Маевский организовывал эти диверсии. Прадеда оправдали и отпустили. Но обида осталась у него на душе, и он ушел с работы. В 1941 году его призвали на фронт, а в 1942 году пришла похоронка, что он погиб. Могила прадеда нам неизвестна, ведь бой под Сталинградом был очень жестокий, там погибло много солдат.

Брат его, Иван Яковлевич получил серьезное ранение. Во время обстрела его паровоз подбили, но он на пылающем паровозе добрался до места назначения. Мой дедушка Виктор Андреевич тоже стал железнодорожником, добросовестно и честно проработал и стал «Почетным железнодорожником», где и сейчас в Министерстве путей сообщений висит его портрет. Сейчас моего дедушки нет в живых, но светлая память о нем живёт в моем сердце. Дедушка передал этот сундучок уже нам, со всеми документами и воспоминаниями об их роде». (см. Приложение 9) На основе полученных сведений мною было составлено генеалогическое древо семьи Бадиковых – Черноусовых – Филипповых (см. Приложение 10).

III. Заключение

Кавказ в этническом отношении удивительно яркий и неповторимый уголок России, где тесно переплелись судьбы людей, исповедующих различные религии, говорящих на разных языках, но одинаково красивых душой, мудрых и добрых²⁴.

Я считаю, что сохранение традиций и обычаев, культуры и реликвий наших предков – это не только дань уважения к их трудной жизни, заслугам и достижениям, это еще и неисчерпаемый источник духовного богатства. И лишь ощущая свою причастность к этой культуре и духовности, мы можем считать себя настоящими представителями своего народа.

Удивителен и загадочен мир истории, доносящей до нас образы событий и времён. Отгремели звенящие битвы, отшумели людные походы, ушли на веки вечные герои тех лет, сгинули бесследно в толще столетий. Но память – и есть та нить, которая связывает сотни поколений. Прерви эту нить - и отсечешь ствол от корней, и зачахнет, истает даже самое сильное дерево. Возобнови её - и вновь полнокровной могучей кроной зашумит оно, гордо вздымаясь ввысь²⁰.

Говорили мне: «Брось чудачества.

Вспоминать, что былшем поросло.

Ну какое теперь казачество?

Всё пропало и всё ушло.

Так ли это? Не спорю. Истина

О другом говорит порой.

Вот мы пояс казачий пристально

Рассмотрели опять с тобой.

Сохранили. И этим гордые.

Он остался из давних дней.

Как зовут нас откосы горные

Редким ржаньем гнедых коней!

Говорили мне: «Брось чудачества».

Но глаголю я вновь и вновь,

Что осталось, живет казачество.

Вечна наша казачья кровь!

Витислав Ходарев «Зов крови»

Список использованных источников информации

1. Алферев В.Н. Чекменев В.А. Степная вольница. – Ставрополь. 1978.
2. Гордеев А.А. История казаков. - М.: "Страстной бульвар", 1992.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. 2006.
4. Заседателяева Л. Б. Терские казаки (середина XVI — начало XX в.). Историко-этнографические очерки. — М.: МГУ, 1974.
5. История Ставропольского края от древнейших времен до 1917 года: региональный учебник для общеобразоват. Шк.\ А.В. Найденко, И.М. Назарова, В.А. Колесников и др. – Ставрополь: СКИПКРО, 1996.
6. Козлов А.И. Казаки - нация, сословие?.. // Возрождение казачества: история и современность. Сб. научных статей к V Всероссийской (Международной) научной конференции. - Новочеркасск, 1995.
7. Козлов С. А. Кавказ в судьбах казачества. СПб, 1996.
8. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. - М.: Мысль, 1993.
9. Кузнецов И.К. Путь через века. – Ставрополь, 1993.
10. Куценко И.Я. Кубанское казачество. - Краснодар, 1993.
11. Лукичев П.Н., Скорик А.П. Казачество: историко-психологический портрет // Возрождение казачества: история и современность. Сб. научных статей к V Всероссийской (Международной) научной конференции. - Новочеркасск, 1995.
12. Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. – М. 1983.
13. Омельченко И.Л. Терское Казачество. – изд. «Ир», Владикавказ, 1991г.
14. Охлябинин С.Д. Честь мундира. – М.: Республика, 1994.
15. Очерки истории Ставропольского края, т.1. – Ставрополь: Кн. Изд-во, 1986.
16. Потто В.А. Два века Терского Казачества (1577-1801) – «Кавказская библиотека», Ставрополь, 1991г.
17. Пушкин А.С. История Пугачева. - М., 1987.
18. Савельев Е.П. Казаки. История. - Владикавказ, 1991.
19. Татищев В.Н. История российская. - М., 1968.
20. Трут В.П. К вопросу об этносоциальном облике казачества в начале века и проблемах его возрождения на современном этапе // Проблемы истории казачества: Сб. научных трудов. - Волгоград, 1995.
21. Ходарев В.В. Казачий круг. – Ставрополь, 1993.
22. Энциклопедия «Казачество». – М., изд. дом «Инфра М», 2003.
23. Юдин П. Л. С Волги на Терек. (К истории заселения Поволжья и Кавказа). Альманах «Русский Архив» Москва, 1901.
24. Яковенко И. Подвижен, отчаян и храбр // Родина. - 1995. N 10.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА О ПРОИСХОЖДЕНИИ КАЗАЧЕСТВА

На сегодняшний день господствующими в общественном мнении и в научной литературе являются две полярные теории происхождения казачества. Первая из них, по меткому выражению Игоря Яковенко¹, может быть названа "казенной" и возводит казачество к вольнице беглецов из русских земель в Дикое Поле. Бежавшие от феодальной эксплуатации в Степь "искатели воли" (в основном, крестьяне и холопы) и создали по мнению авторов этой теории к середине XVI в. особую организацию - "казачество", постоянно подпитываемую новыми потоками переселенцев из Центральной и Западной России.

Данная точка зрения окончательно сформировалась в советское время, доминирует в представлениях большинства неказачьего населения и закрепились в общественном сознании десятилетиями школьного преподавания. В данном случае казачество рассматривается как безусловно русская (или украинская) по происхождению группа населения, в ходе особых условий существования (пограничье, постоянные войны и набеги) выработавшая специфические черты: особую военную организацию, уклад, общинный быт и др.

Вторая теория, приверженцами которой являются, в первую очередь, некоторые представители "казачьей науки"², вольноказачье движение и др., считает казаков особым этносом (национальностью), возникшим еще в античную эпоху (в начале нашей эры) от смешения туранских, скифских, меото-славянских, аланских и прочих племен с торжеством среди них славянской речи.³ Подобная трактовка казачьей этнической истории позволяет обосновать обособленность казаков от остального русского населения, объясняет их национальную самоидентификацию и культурно-бытовое своеобразие.

Возрождение казачества, вспышка интереса к нетрадиционным подходам в изучении этнической истории придали упомянутой теории идеологическую функцию, сделав ее знаменем наиболее радикальных ревнителей национальной исключительности казаков.

Кроме этих двух, существует довольно большое количество условно говоря "промежуточных" теорий:

- А.А. Гордеев, автор "Истории казаков"⁴ возводит происхождение казачества к взимавшей Золотой Ордой с покоренной Руси "дани кровью" - "тамги". Забираемые в Орду русские юноши использовались для охраны степных границ и несения ямской службы, воспринимая уже готовые формы военной и общественной организации степняков (монголов и половцев).

- По мнению крупнейшего российского историка Р. Скрынникова, казачество возникло из слияния немногочисленных русских переселенцев с населением татарских станиц в степях.

- Л.Н. Гумилев неоднократно подчеркивал происхождение терских казаков от хазар-христиан, а в целом возводит казачество к крестившимся половцам.

- Уже упоминавшийся нами И. Яковенко убежден в том, что казачество возникло в результате половецко-русского смешения при явном доминировании половецкого субстрата. По его мнению, антропологические (форма черепа, телесная конституция) и этнографические (особенности бытовой культуры и песни) данные выдают в казаках природных степняков.⁵

- И.Я. Куценко считает, что казачество это своеобразная и "самобытная народная демократия..., превратившаяся в служилое сословие".⁶

- В.П. Трут считает принадлежность казачества к самостоятельной этнической группе и его характеристику как этноса (народа) вполне оправданной и не вызывающей сомнений.⁷

- Б.Е. Фролов, опираясь на большое количество документированных фактов, подчеркивает полиэтничность происхождения казачества.⁸

- Л.М. Галутво считает казачество единым населением с определенным хозяйственно-бытовым укладом, традициями и культурой.⁹

- О.В. Матвеев вполне резонно замечает, что "при решении проблемы необходимо учитывать прежде всего специфику каждого отдельно взятого казачьего образования"¹⁰.

- А.И. Козлов видит (не без оснований) экстремизм в попытках возродить казачество как этнос, находя все новые аргументы в обоснование "сословной" теории.¹¹

- П.Н. Лукичев и А.П. Скорик объявляют очевидным тезис об этнической самостоятельности казачества.¹²

- Р.Г. Тикиджьян указывает, что "в конце XIV - первой половине XVI веков на территории Дикого Поля шло формирование казачества как особой социальной и этнографической группы (субэтноса) на полиэтнической основе".¹³

Кроме этих наиболее известных современных теорий существует и целый ряд не потерявших актуальности исторически более давних гипотез. Первыми, кто пытался выяснить вопрос казачьего этногенеза были в XVII в. поляки Пясецкий и Коховский, считавшие, что казаками (или козаками) назывались те люди, которые на своих лошадях были быстры и легки как козы.

В XVIII в. таким же чисто внешним филологическим путем, основываясь на созвучии в названиях, начинают видеть в казаках остатки или потомков различных народов. Грабянка, а за ним А. Ригельман производили казаков от хозар.¹⁴ Ян Потоцкий видел в казаках потомков тех косоогов, которых великий князь Мстислав Владимирович поселил в XI в. в Черниговщине.

По мнению В.Н.Татищева, в Египте был город Черказ (от него и казаки впоследствии у русских людей назывались черкасами),¹⁵ жители которого переселились на Кавказ и стали называться косогами. Из Кавказа выводил казаков и Петр Симоновский, сближая римское название Гиркании (историческая область на Кавказе) с латинским словом HIRKUS - козел.

Кроме филологических были и другие попытки объяснить происхождение казаков. Польский историк Кромер и русский князь М.М.Щербатов¹⁶ видели в казаках остатки половцев. Вольтер в "Истории Карла XII" - остатки татар. Н.М. Карамзин, С. Соловьев, В.Б.Броневский¹⁷ - потомков тюркского народа, жившего на юге России и известного под именем Черных Клобуков.

Польский хроникер Мартин Бельский, дядя которого был первым старшиной в казацком войске в начале XVIв., говорит, что казачество выделилось из народа, благодаря умственному складу и характеру некоторых лиц и условий жизни. В целом взгляд Бельского на казачество как на класс рыцарей разделял и французский инженер Боплан¹⁸, около 20 лет проживший на Украине и украинский летописец Самоил Величко.

Н.И.Костомаров¹⁹ считал казаков за мещан, которые ходили на юг сначала на промыслы, а затем условиями жизни они принуждены были вооружаться и вести военный образ жизни. Карпов и Тумасов связывают казачество с княжескими дружинами, профессор П.В. Голубовский - с бродниками²⁰, которые еще в домонгольские времена (XI - XII вв.) занимали степные места.

Особой точки зрения на происхождение казачества придерживались профессор В.Б. Антонович и самый крупный и авторитетный историк кубанского казачества Ф.А.Щербина²¹. Они связывали происхождение казачества с древнерусскими вечевыми общинами. "Несомненно, что казачество появилось на смену вечевого уклада народной жизни, хотя, разумеется, и под влиянием экономических причин. Жажда свободы и стремление к народоправству были прямым наследием вечевых порядков..."²²

А.С.Пушкин²³ и М.К.Любавский²⁴ считали казачество частью русского народа, развившей свою самобытность: "Казаки - не остатки каких-то древнеславянских вольных общин на пограничье русской оседлости, а вооруженные артели промышленников, вытянутых из пределов этой оседлости пустотою степей"²⁵. А.П.Певнев²⁶ видит в казаках потомков рязанских и мещерских стражников, защищавших русские поселения от татарских набегов в эпоху господства Золотой Орды.

Е.П. Савельев смотрит на казаков как на исконных обитателей берегов Азовского и Черного морей, Дона и Нижнего Днепра²⁷. По его мнению "остатки ордынских казаков, не присоединившиеся к киргизам - своим соплеменникам, образовавшим новое ханство, могли быть первым ядром, около которого копились русские беглецы. Скоро это ядро могло исчезнуть от безженства... и русское поколение ... остаться хозяином союза"²⁸.

С.Д. Охлябинин возводит первоказаков к авангардным отрядам монголо-татарских войск - бессемейным удалцам. Эти разведчики, стражи находятся затем на регулярной службе у татарских баскаков, взимавших дань с русских земель, а спустя столетие, вместе с хозяевами, переходят на службу русским князьям, становясь особым родом войск²⁹.

И, наконец, по мнению И.М.Каманина³⁰ казачество - "исконное землевладельческое и земледельческое туземное южно-русское население, сознающее свою национальную особенность

и преданное своей вере, которое, признав сначала добровольно власть татар, а потом перейдя под владычество Литвы, при вторжении в его жизнь чуждых шляхетско-католических начал стало стремиться к обособлению, к выработке собственных форм; но вследствие отсутствия сильной власти центральной, соединенного польско-турецкого давления извне, постоянных смут внутри, оно вынуждено было развиваться лишь в многосторонней, обессиливавшей его борьбе, которая и составляет отличительную черту казацкой истории".³¹

Мнение автора состоит в том, что самобытность, особость казаков позволяет, в любом случае, говорить о них как о чем-то этнически специфическом: будь это - самостоятельный этнос, этнографическая группа русских или особая этнословная группа населения. Ведь замечательно, что при всех своих различиях, практически каждая из названных теорий и гипотез подчеркивает своеобразие казачества, его глубокое отличие от остального русского населения.

Примечания:

1. Яковенко И. Подвижен, отчаян и храбр // Родина. - 1995. N 10.
2. Казачий словарь-справочник / Сост. Г.В. Губарев. Ред. изд. А.И. Скрылов. - Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1968. и Савельев Е.П. Казаки. История. - Владикавказ, 1991.
3. Гордеев А.А. История казаков. - М.: "Страстной бульвар", 1992.
4. Куценко И.Я. Кубанское казачество. - Краснодар, 1993. С.24.
5. Трут В.П. К вопросу об этносоциальном облике казачества в начале века и проблемах его возрождения на современном этапе // Проблемы истории казачества: Сб. научных трудов. - Волгоград, 1995.
6. Фролов Б.Е. У источников Черноморского войска (численность, национальный и социальный состав) // Проблемы истории казачества: Сб. научных трудов. - Волгоград, 1995.
7. Галутво Л.М. Ф.А. Щербина о судьбах казачества // Проблемы истории казачества: Сб. научных трудов. - Волгоград, 1995.
8. Матвеев О.В. Кубанское казачество в сословной структуре Российской империи и тенденции его развития в 60-80 гг. XIX в. // Проблемы истории казачества: Сб. научных трудов. - Волгоград, 1995.
9. Козлов А.И. Казаки - нация, сословие?... // Возрождение казачества: история и современность. Сб. научных статей к V Всероссийской (Международной) научной конференции. - Новочеркасск, 1995.
10. Лукичев П.Н., Скорик А.П. Казачество: историко-психологический портрет // Возрождение казачества: история и современность. Сб. научных статей к V Всероссийской (Международной) научной конференции. - Новочеркасск, 1995.
11. Тикиджьян Р.Г. Казачество и неказачье население Дона: становление, этносоциальный состав и проблемы взаимоотношений // Возрождение казачества: история и современность. Сб. научных статей к V Всероссийской (Международной) научной конференции. - Новочеркасск, 1995.
12. Ригельман А.И. История или повествования о донских казаках. - М., 1846.
13. Татищев В.Н. История российская. - М., 1968.
14. Щербатов М.М. Сочинения. В 2-х т. - М., 1896, 1898.
15. Броневский В.Б. История Донского войска. Описания Донской Земли и Поездки на Кавказ. - СПб, 1833 - 1834.
16. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. - М.: Мысль, 1993.
17. Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. - М., 1884.
18. Щербина Ф.А. История Кубанского Казачьего Войска. В 2-х т. - Екатеринодар, 1910 - 1913.
19. Пушкин А.С. История Пугачева. - М., 1987.
20. Любавский М.К. Начальная история малорусского казачества // Журнал Министерства народного просвещения. - 1895. N 7.
21. Певнев А.П. Кубанские казаки. Пособие для учеников станичных школ. - Екатеринодар, 1911.
22. Савельев Е.П. Казаки. История. - Владикавказ, 1991.

Приложение 2

Реликвии семьи Кабловых – Однокозовых
Семейное древо

Приложение 3

Реликвии семьи Кабловых – Однокозовых
Серебряная ложка

Приложение 4

Реликвии семьи Мокроусовых – Моргуновых
Генеалогическое древо

Приложение 5

Реликвии семьи Мокроусовых – Моргуновых
Фарфоровая кружка «За лихую казацкую рубку»
Бутылка-образок

Приложение 6

Реликвии семьи Мокроусовых – Моргуновых
Дом Моргунова Андрея Ивановича

Приложение 7

Реликвии семьи Бадиковых – Черноусовых – Филипповых
Генеалогическое древо, сундучок-шкатулка